

Класс был другим.

Всем было немного неловко, зная, что двое их одноклассников на самом деле стали профессиональными героями и отправились на какую-то суперсекретную миссию, о которой они отказывались

говорить. Момо вздрогнула, на самом деле вздрогнула, когда ее спросили, что произошло на миссии. Хладнокровная, спокойная и собранная Момо вздрогнула, демонстрируя страх и эмоции настолько

сильные, что это вызвало физическую реакцию в ее теле. Она была той, кто во время турнира на самом деле нанесла наибольший урон Наруто, и получила

близкий и личный взгляд на окровавленное тело, причиной которого она сама стала. Травма, с которой она, должно быть, столкнулась, и тот факт, что она собиралась уходить с выпускного урока в

конце каждого дня, чтобы пойти и встретиться с профессиональным героем, который поможет ей справиться с этой психической проблемой, были пугающими.

Наруто, который всю свою жизнь справлялся с травмами, справлялся с этим... примерно так же, как он обычно делал.

Разлейте это по бутылкам.

"Он был непосредственной причиной смерти своей сестры... и она была помещена в связи с разрушением этого города за границей... ее причуда и участие держались в секрете для

защиты будущего Наруто... но всю свою жизнь он верил, что его мать убила их... и... и теперь он убийца, каким считал ее." Тошинори даже представить себе не мог, насколько все плохо

Наруто должен чувствовать, просто знание того, что Наруто был в этом цикле боли, было невероятным. Ему было плохо из-за того, что с обоими детьми произошли такие ужасные вещи во время этой ужасной миссии,

но он также был отчасти рад.

Теперь они плохо учились в школе со своими друзьями, стали более опытными из-за того, через что им пришлось пройти, и на шаг ближе к тому, чтобы по-настоящему быть готовыми.

Момо была на шаг ближе к умственной зрелости.

Наруто был на шаг ближе к человечеству.

Это была его собственная вина, что Наруто был таким, когда Наруто впервые выплюнул свою Таму и начал пробуждать свою Причуду ... он убедился, что Наруто может стать героем, и

подготовил его к этому. Он никогда не тратил время на то, чтобы помочь своему племяннику вырасти как человек, он только когда-либо пытался заставить Наруто стать героем, чтобы он мог жить

жизнью, свободной от ненависти и дискриминации из-за причуды, с которой он не мог не родиться.

Наруто уже был героем.

Хотя он и не был человеком, пока нет, но он становился все ближе.

Тошинори улыбнулся, наблюдая, как Наруто снова проходит тренировку с другими студентами, сегодня была полевая тренировка, последняя из такого рода тренировок перед тем

, как все студенты сдадут свои заключительные тесты в семестре. Наруто и Момо оба были освобождены от тестов, только что вернувшись после чего-то ужасного, подобное этому не помогло бы им

во время тестов.

Он и Наруто встретились взглядами, когда Наруто нес "раненого" Изуку к выздоравливающей девушке, которая так любезно помогала с симуляцией.

"Хорошо! А теперь, Мидория-кун, почему бы тебе не пойти и не позвать Асуи-тян, и вы двое потренируетесь вместе! Я хочу поговорить с Наруто... Узумаки-кун, на секунду!" - крикнул Тошинори,

забыв, что ему нужно быть настолько беспристрастным к Наруто во время урока, насколько он мог, но вспомнив в последнюю секунду.

И как учитель, и как член семьи, он должен был проверить и убедиться, что с Наруто все в порядке.

"О-хорошо?!"

Наруто мгновенно понял, что это было.

"Я в порядке... ты слышал, какой она была, я сотворил мир..." Наруто даже не смог закончить предложение, не сделав паузу и не сжав кулак.

То, что делала Наруко, не имело значения.

Она была его сестрой, сестрой, которую он так и не узнал, и их жизни могли сложиться совсем по-другому. Если бы его забрали и воспитали как злодея, он мог бы оказаться на ее

месте. Она и он были совершенно одинаковыми, но они просто выбрали разные пути. Она пожертвовала своей человечностью, чтобы погрузиться в жажду крови внутри себя и стать злодейкой. Она

была чудовищем насквозь, в ее сердце не осталось ни капли доброты.

Он был таким же.

Он пожертвовал своей человечностью, чтобы не превратиться в кровожадного монстра, а стать героем и защитить всех. То, что он был хорошим человеком, не означало, что он был меньшим

монстром, чем она. Там, где у нее была слабая воля и она поддавалась своей жажде крови, его воля была слишком сильной, и он превзошел все, что стояло на его пути. Она была вечной

неудачницей, никогда не преуспевавшей в преодолении личных трудностей... он добивался

постоянного успеха, никогда не переставая преодолевать себя и выходить за свои пределы.

Они оба были чудовищами.

Поскольку они оба были монстрами, он мог видеть, где она могла бы быть другой, он не оплакивал ее потерю. Ей было лучше умереть, но тот факт, что он сам убил ее

своими действиями... нет... он разбил ее Таму вдребезги... он убил ее своими собственными руками. Один монстр убил другого монстра, но он понимал ее, он мог понять, почему она была такой, какая она была. Она была его сестрой, его плотью и кровью, и если она была жива... как и Менма.

"...одолжение? Наруто, злодей, герой или гражданское лицо... она была твоей сестрой, и тебе позволено оплакивать ее. Мы не выбирали нашу семью". Тошинори говорил так, чтобы никто, кроме Наруто

, его не слышал.

...

"Мы действительно выбрали нашу семью, вы решили принять меня как своего племянника, а я решил принять вас как своего дядю. Мы - семья. Я решил спасти Эри и стать ее семьей... и она

решила видеть во мне образ отца... которым я и стану. Теперь мы семья". Наруто ни в малейшей степени не был согласен с Тошинори. Их приватный разговор действительно привлек некоторое внимание,

но другие ученики были достаточно далеко, чтобы не слышать, о чем идет речь.

Тошинори почувствовал, что его сердце болит за Наруто, но там также была и гордость.

Эти слова были точными и глубокими.

"И все же... возьми несколько выходных дней в школе, должным образом оплакай свою сестру. Ты единственный человек, который будет оплакивать ее, преступница она или нет, она была твоей кровью". Тошинори знал, что он многого требует

от Наруто.

Наруто посмотрел на него.

"...Я не могу честно оплакивать ее, я еще не готов".

Это были честные слова с его стороны.

"...Мама убила много людей, когда буйствовала, а папа убил маму... Наруко убила кучу людей, и я убил ее... Папа был убит мамой... Однако мама не потеряла контроль,

ее вынудили... она не убивала Наруко или Менму, их забрали... Меня могли бы взять так же, как их... Я мог бы быть как Наруко..." Наруто повернулся, чтобы посмотреть на

Тошинори кроваво-красными глазами, как будто он использовал свою причуду. "Я монстр, такой же, как и она, я монстр, которого мир называл героем. До того дня, когда я перестану

быть такой, как она, я не должна

оплакивай ее", - сказал Наруто своему дяде, и его глаза снова стали голубыми.

"Ты не монстр, ты..."

"Даже ты не видишь во мне человека".

Тошинори замолчал, ошеломленный этими словами.

"Мои одноклассники тоже больше не видят во мне человека. Посмотри на меня, посмотри, каким сильным я стал за такой короткий промежуток времени. Если бы я сражался с ними, со всеми одновременно

, понадобилось бы мне вообще использовать свою причуду, чтобы победить?" Спросил Наруто, глядя на своих сокурсников, тренирующихся вместе, чтобы спасти раненых.

Бакуго был прав.

Во время турнира Наруто слышал, что Бакуго сказал в гневе, о том, что никто из них даже не был на его радаре. Бакуго сказал это прекрасно, он отправился на этот

турнир без своей причуды, чтобы проверить себя, но на него не давили так сильно. Не было ничего такого, с чем он не мог бы справиться, и он с легкостью преодолел этот тест, его одноклассники

больше не были на его радаре.

"...это несправедливое сравнение, ты мог бы сразиться с профессиональным героем на равных, ты тренировался с Рюкю так..."

"Если честно, я сражался с Рюкю, одним из сильнейших героев в мире... смог бы я победить ее?" Наруто спросил Тошинори тоном, который показал ему ответ.

За эти короткие месяцы его сила возросла, он был сильнее даже некоторых из лучших героев. Студенты и даже большинство профессиональных героев больше не были для него вызовом.

С каждым днем он становился все меньше и меньше похожим на человека, когда дело касалось силы.

"Остальные..."

"Для них я идеален... какие бы несовершенства у меня ни были в начале учебы, они лично наблюдали, как я их уничтожал. Люди не должны быть идеальными, единственная

, кто больше не видит меня таким, это Момо... потому что она видела меня в самом слабом состоянии". Наруто вздохнул, испустив вздох, в котором было столько эмоций, что Тошинори чуть

не задохнулся.

Он не ошибся.

Он был виноват в том, что Наруто был таким. Он всю свою жизнь подталкивал Наруто быть

таким, каким он был сейчас, стать идеальным героем, который превзошел бы даже его самого. Наруто только что

наконец-то смирился с тем фактом, что он стоял на другом уровне, чем его сверстники.

"Мне жаль

". "...но... стать героем больше не является моей целью". Наруто признался, а Тошинори замерз."... Я уже герой, теперь моя цель другая. Я герой, который может спасти жизни своим телом и сердца своей улыбкой. Но теперь, теперь я собираюсь работать, чтобы вернуть себе человечность... для моих друзей, для тебя, для Эри... для Наруко." Наруто говорил с улыбкой.

Тошинори был удивлен.

"Для нее?" Спросил он, не совсем уверенный, почему Наруто делает это для нее.

"Мы монстры, если я могу стать человеком... тогда это означает, что Наруко тоже могла стать человеком. Я могу оплакивать ее, не как монстра, но я могу оплакивать человека, которым

могла бы быть Наруко". Наруто улыбнулся своему дяде, который улыбнулся ему в ответ.

Забудь о гордости.

Он почувствовал что-то более сильное, наблюдая, как Наруто впервые по-настоящему вырос как личность настолько, чтобы признать, что ему не хватало чего-то, что было у всех остальных. В отличие от большинства людей

, которые отказались от своей человечности, Наруто был первым человеком, которого Тошинори когда-либо видел пытающимся вернуть ее, не для себя, а для тех, кто нуждался в его совершенстве.

Школьная сигнализация начала срабатывать, показывая, что кто-то врывается в школу, и через несколько мгновений после срабатывания сигнализации ворота вокруг школы

рухнули, разрушенные мощной атакой, которая сбила большинство учеников с ног силой этого.

Злодеи.

<http://tl.rulate.ru/book/74120/2506182>